

В. П. ТИМОФЕЕВ

О ПЕРЕХОДЕ НЕКОТОРЫХ КРАТКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В КАТЕГОРИЮ СОСТОЯНИЯ

Как известно, семантической особенностью имен прилагательных является то, что они обозначают *н е д е й с т в е н н ы й* признак предмета в отличие от глагола, выражающего признак предмета *действенный*, *п р о ц е с с у а л ь н ы й*. Качественные прилагательные, называющие *недействительный* качественный (оценочный, положительный или отрицательный) признак предмета, выражают свое значение не только в полной, но и в краткой форме; ср.: *Недогадливый мальчишка, недогадлив, да хороши* (из песни). Краткое прилагательное, как видим, передает то же содержание, что и полное, называет тот же *недействительный* признак и, таким образом, входит в систему форм имени прилагательного.

Однако давно было замечено, что не все краткие прилагательные имеют в языке соотносительную по значению полную форму. Еще А. Х. Востоков, например, указывал, что слова *рад, горазд* «имеют одно спрягаемое окончание»¹. Чем вызвано такое явление, Востоков серьезно не объясняет; он только замечает: «ибо нельзя сказать *радый, гораздый*». Отнеся все краткие прилагательные («спрягаемые» слова) к глаголу, Востоков особо выделил среди них слова *рад, готов* как глаголы, означающие *расположение и нерасположение к действию*, и слово *горазд*, а также *можно, должно* как глаголы, означающие *возможность и потребность действия*².

Эта впервые высказанная мысль о глагольной семантике некоторых кратких прилагательных не была поддержана современниками. Против такого понимания выступили Г. П. Павский и К. С. Аксаков. Они были правы, отвергая отнесение всех кратких прилагательных к категории глагола, но ошибались, не видя в некоторых из них (*рад, горазд* и под.) «ничего глагольного» (Павский). Позднее А. А. Потебня подтвердил близость некоторых кратких прилагательных к глаголу, проанализировав их глагольные признаки, но, в отличие от Востокова, оставил их в составе имен³. Потебня правильно определил семантику слов *должен, горазд, готов, достоин, властен, волен, намерен, охоч, рад* и др., соотнеся ее с семантикой глаголов, выражающих *состояние склонности, способности, готовности, намеренности субъекта совершить действие* (*хочу говорить = намерен говорить*); он глубоко вник в грамматическую природу этих слов, объяснив их сочетания с инфинитивом по аналогии с глагольными конструкциями (ср. «отенок будущего в неопределенном», вытекающий из вещественного значения слова *намерен*); при этом он отметил, что не все краткие прилагательные в русском языке и его диалектах способны соче-

¹ А. Востоков, Русская грамматика, 9-е изд., СПб., 1856, § 32; ср. Ф. И. Буслав, Историческая грамматика русского языка, 3-е изд., М., 1868, § 221.

² См. А. Востоков, указ. соч., § 115.

³ А. Потебня, Из записок по русской грамматике, ч. 2, 2-е изд., Харьков, 1888, стр. 378 и сл.

таться с инфинитивом и приближаться к сочетаниям типа *хочу говорить, намерен говорить*. Очевидно, преимущество в этом отношении принадлежит формам, некоррелятивным с полными. К традиции сближения кратких прилагательных с глаголом примкнул и акад. А. А. Шахматов, указавший на общность у них категории лица и времени и назвавший (подобно Востокову) краткие прилагательные «спрягаемыми»¹. Однако Шахматов не выделил особо те краткие прилагательные, которые потеряли соотнесенность с полной формой.

Место кратких прилагательных среди других частей речи, разошедшихся с полными в значении и получивших иные грамматические признаки, было указано акад. Л. В. Щербой, который включил их в состав слов «категории состояния»². Подробный анализ слов категории состояния принадлежит акад. В. В. Виноградову. В. В. Виноградов относительно некоторых кратких прилагательных замечает, что они «резко отличаются от соотносительных полных не только своими значениями, но и конструктивными возможностями»³. Ядром слов категории состояния, образованных от имен прилагательных, В. В. Виноградов считает те, «которые в современном русском языке уже не могут быть связаны ни с каким другим определенным грамматическим классом»⁴, у которых больше признаков глагола, чем имени. Ср.: *рад, горазд, должен, солон, намерен, прав, виден, квит(-ы)* и под.⁵ «Другие же краткие формы, сохраняющие свою связь и соотносительность с членными, не выпадают из категории имен прилагательных»⁶. Процесс развития в кратких прилагательных значения состояния и процесс грамматического обособления их от полных форм охватывает в первую очередь те из них, которые ближе к такому значению по природе обозначаемого ими признака. В результате многие краткие прилагательные остаются в стороне от этого процесса, многие оказываются на пути или на полпути к превращению в слова категории состояния.

При рассмотрении лексико-семантического и грамматического соотношения полных и кратких форм имен прилагательных можно выделить несколько десятков таких кратких прилагательных, которые разошлись или расходятся с полной формой в значениях и грамматических признаках. Их можно подразделить примерно на три разряда:

1. Слова, вообще не имеющие в литературном языке параллельной полной формы: *рад, наслышан, квит(-ы), люб, горазд, винен, огоч*. От кратких форм прилагательных, называющих недействительный признак, данные слова отличаются особой семантикой и некоторыми грамматическими признаками (см. ниже)⁷.

¹ А. А. Шахматов, Очерк современного русского литературного языка, М., 1936, стр. 142.

² Л. В. Щерба, О частях речи в русском языке, сб. «Русская речь», Новая серия, II, Л., 1928.

³ В. В. Виноградов, Русский язык, М.—Л., 1947, стр. 403.

⁴ Там же, стр. 404.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 269.

⁷ В художественной литературе еще встречается полная форма *гораздый, любый*, но лишь в стилизованной речи персонажей, что указывает на устаревший и областной характер данных слов. Примеров из советской литературы со словом *гораздый* «Словарь современного русского литературного языка» не приводит. То же можно сказать о слове *любый* в стихотворении Дм. Кедрина «Кровь» («Стаи Петро перед плетнем коханой. Он промолвил ей, кусая губы:— Любый я тебе или не любый»), где наблюдается стилизация под украинский язык, в котором кратких прилагательных почти нет. Форма *винный* хотя и дана в указанном словаре с пометой «устар.», но в настоящее время, по-видимому, уже не существует (ср. синонимы *виноватый, виновный*); соответствующая краткая форма также является устаревшей: «В чем я винен пред тобою...» (Мерзляков, В чем я винен пред тобою...); «Я винен пред тобою, государь великий!» (Карамзин, Наталья, боярская дочь). Форма *огочий* устарела и не употребляется в

2. Слова, которые формально имеют в литературном языке соответствующую полную форму, но одни из них разошлись с полной формой как по лексическому значению, так и по характеру выражаемых ими признаков и приобрели особую грамматическую характеристику: *должен*, *слышен*, *согласен* (что-либо сделать, в чем-либо), *нужен*, *надобен*, *намерен*, *нравен* (= *люб*), *обязан* и т. д., другие обладают одинаковым с полной формой лексическим значением, но, в отличие от нее, выражают состояние и имеют некоторые специфические грамматические признаки: *болен*, *вхож*, *знаком*, *способен*, *готов*, *здоров*, *доволен*, *достойн* и др. под.

3. Слова, которые отличаются значением как от имеющейся в языке полной формы, так и от соотносительной с ней краткой: *жив* (чем-нибудь), *плох* (может умереть, при смерти), *известен* (о чем-нибудь), *здоров* (+инфинитив) и др.

Слова данных групп, как и обычные краткие прилагательные, обладают формами рода и числа при отсутствии форм склонения; однако по некоторым признакам они отличаются от кратких прилагательных.

С точки зрения лексико-семантической они характеризуются следующим:

1) Не соотносительны с полной формой в значении: одни в этом разошлись с ней (*должен*, *намерен*, *доволен*, *готов*, *болен*, *нужен* и т. д.), а другие вообще не имеют в литературном языке однокоренного слова с аффиксом *-ый* (*рад*, *горазд*, *квит (-ы)*, *люб* и т. д.). Ср.: *должный* в значении «подобающий, полагающийся по правилам, по заслугам» (*должное внимание*, *приводить в должный порядок*, *на должной высоте*, *в должной степени*, *с должной силой*) и *должен* в значении «обязан, вынужден сделать что-либо» («Человек должен жить и творить, а не прозябать». — Галин, В одном населенном пункте).

2) Выражают состояние радости, желания, намерения, удовольствия, расположения, долженствования, готовности, склонности, согласия, уверенности, способности, правоты и т. д. Ср. состояние готовности, выражаемое словом *готов*: «В долгах, бывало, утопая, Заимодавцев убегая, Готов был всюду я лететь» (Пушкин, К Языкову).

3) От присоединения к данным словам отрицания *не* новое значение в слове не возникает. Как известно, *не* изменяет значение слова только при присоединении к качественным прилагательным (кроме названий цветов); ср. *она не умна*, где отрицается, что она умная, и — *она неумна*, где утверждается, что она глупая. В случаях же *я не рад* и теоретически допустимом *я нерад* значения одинаковы: в том и другом примере отрицается, что я рад (или утверждается, что я не рад). Существующие слитные написания типа *неизвестен* (противоположное *известен* о чем-нибудь) означают лишь простое отрицание. Как видно, в этом отношении данные слова похожи на глаголы и безлично-предикативные слова типа *жаль*, *должно*, *надо*, *пора* и т. д. Наличие переходных случаев создает редкие исключения; ср. *он не прав*, где отрицается правота, и *он неправ*, т. е. виноват.

4) Не отвечают на вопрос «каков?», требующий в ответе названия недействительного качественного, но не процессуального признака предмета. Ср.: «— А какова у вас река? — Да не мелка» (Крылов, Лжец). Но: «Каков он? — Должен, намерен, рад (!)».

С точки зрения морфологической для слов указанных трех разрядов характерны следующие отличительные признаки:

современной литературе (см. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, т. II, стр. 1027). Ср. «Наш не охотник до борзых. Брат ихний охоч» (Чехов, Хамелеон); «(конь) охоч на скок» (Фурманов, Чапаев); «(братва) охоча до грабежей» (Фурманов, Мятёж).

1. Форма, в которой они обособились от кратких прилагательных, является исходной, начальной формой. Соотнесенность слов данного грамматического значения с формой на *-ый* отсутствует.

2. Рассматриваемые слова имеют аналитические формы времени и наклонения¹. Данный признак является очень важным для доказательства формальной самостоятельности слов *должен*, *горазд*, *намерен*, *рад* и под. и даст право не только выделить их из имен прилагательных, но и объединить со словами категории состояния. Формальным критерием, детерминирующим переход некоторых кратких прилагательных в категорию состояния, является превращение связки *быть* в морфему.

В именах прилагательных при выражении категории времени и наклонения краткими формами связка *быть* несет функцию самостоятельного служебного слова. В подобных случаях она, как правило, стоит впереди краткого прилагательного, являясь связочным звеном между подлежащим и сказуемым. Ср.: «Он был молод, дерзок, многословен, шумен и еще по-артистически, священно, глуп» (Леонов, Скутаренский). Даже в тех редких случаях (обычно в поэзии), когда связка *быть* стоит после кратких прилагательных и является неполноударной, она сохраняет самостоятельность отдельного служебного слова. Ср.: «В моей тоске, в моем несчастье, Мне был отраден шум лесов, Отрадно было мне ненастье» (Рылеев, Войнаровский); «Не разумел он ничего И слаб, и робок был, как дети» (Пушкин, Цыгане).

В сочетании же со словами типа *должен*, *горазд*, *намерен*, *рад* и т. д. формы *был*, *-а*, *-о*, *-и*, *буду*, *-ешь* и т. д. утрачивают значимость слова и выступают не самостоятельно, а как неполноударный, обычно энклитический, компонент аналитической формы времени и наклонения, как морфема². Ср.: «С м и р н о в: Если сегодня вы мне не заплатите, то завтра я должен буду повеситься» (Чехов, Медведь); «Все готовы были встретить врага. И вот подошло время...» (Фурманов, Чапаев); *Он рад был взяться за живое дело*.

Категория наклонения в словах *должен*, *горазд*, *намерен*, *рад* и др., как и в глаголе, определяет устанавливаемое говорящим отношение состояния субъекта к действительности, т. е. выражает состояние субъекта как реальную действительность (изъявительное наклонение: *я рад*, *ты должен*, *он намерен*), или только как возможное при определенном условии (сослагательное наклонение: *нужен бы*, *да нет его*, *должен бы явиться*, *но не могу*), или, наконец, как такое, к испытанию которого побуждают субъекта (повелительное наклонение: *будь готов*, *будь рад*).

Грамматическое значение предположительной возможности наступления того или иного состояния обнаруживается в аналитической форме, состоящей из сочетания слов *должен*, *горазд*, *рад* и др. с частицей *бы* и с преобразованной связкой *быть* в форме прошедшего времени (*был*, *-а*, *-о*). Связка *быть*, ослабив и изменив значение бытия, существования, превратилась в частицу аналитической формы наклонения. Доказательством этому служит не только энклитичность форм *был*, *-а*, *-о*, но и то, что они в сочетании со словами *должен*, *горазд*, *намерен*, *рад* и др. не называют предположительное бытие, существование состояния и не вступают в тесную связь с частицей *бы*, как это бывает в сочетаниях с краткими прилагательными (или с существительными), а наоборот, могут опускаться из пред-

¹ Но ср. замечание А. А. Потемкина о том, что в слове *намерен*, например, «оттенок будущего в неопределенном» вытекает из вещественного значения слова (см. выше). Ср. еще: *Я должен сделать* (что-либо).

² Ср.: А. В. И с а ч е н к о, Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким, Братислава, 1954, стр. 377; Н. С. П о с е л о в, В защиту категории состояния, ВЯ, 1955, № 2.

ложения. Ср. в примерах: «Прости, добрый человек! Ей богу, рад бы был сделать все для тебя... Но что прикажешь?— в старухе дьявол сидит» (Гоголь, Сорочинская ярмарка); «Любить её и я бы рад, Когда б в груди не скрылось жало...» (Кольцов, К. М...); «Т е л е г и н: Дружочек, я рад бы для тебя всю душой, но пойми же,— в доме спят» (Чехов, Дядя Ваня); *Рад бы душой, да хлеб-то чужой* (пословица); *Рад бы вперед, да никто не берет* (пословица). Нельзя сказать: *высок бы, догадлив бы* (ср.: *высок бы был!*). Но: *должен бы, да не могу; нужен бы, да нет его*. При опущении формы *был, -а, -о, -и* из высказывания состояние перестает соотноситься с моментом речи и может мыслиться во всех временах. При наличии форм *был -а, -о, -и* состояние может быть отнесено как к прошлому, так и к будущему времени (ср. примеры, приведенные выше).

Побуждение к испытанию какого-либо состояния формально выражается сочетанием формы *быть* в повелительном наклонении (ед. или мн. числа) со словами *рад, готов, нужен* и т. п.: *будь рад, будьте готовы, будь нужен* и т. д. Такие конструкции могут иметь дополнительный модальный оттенок долженствования.

С точки зрения синтаксической слова *должен, горазд, готов, намерен, рад* и др. характеризуются следующим:

1. Их единственная функция в предложении — предикативная. Они никогда не могут быть даже обособленным определением к существительному, т. е. вообще не употребляются в атрибутивно-предикативной функции, которая свойственна всем кратким прилагательным, не разошедшимся с полной формой в значениях; ср.: «Стонет ветер, Протяжен и глух» (Есенин, Листья падают...)¹.

2. Некоторые из них сочетаются с инфинитивом (или формой прошедшего времени) вспомогательного глагола *быть* и входят в состав своеобразных форм сложносказуемого. Ср.: «Это должна быть очень знатная дама...» (Гоголь, Невский проспект); «Товарищи, положение таково, медлить нельзя ни минуты... Мы должны быть готовы ко всему» (Фурманов, Мятеж)².

Данные слова характеризуются и некоторыми другими грамматическими признаками, роднящими их не только с глаголом, но и с краткими прилагательными: 1) они управляют падежами, чаще дательным, реже родительным, творительным и предложным. Некоторые имеют сильное управление. Отдельные слова управляют и винительным падежом (с предлогом)³; 2) чаще, чем краткие прилагательные, они сочетаются с инфинитивом⁴; 3) в сочетании с местоимением *вы* они употребляются во множественном числе (полные прилагательные с этим местоимением в числе не согласуются); 4) подобно глаголу, определяются наречием *так* и местоимением *как*; 5) некоторые из слов рассматриваемой категории имеют остатки форм сравнительной степени (чаще аналитических, в чем сказывается близость к глаголу; ср.: *Я более, чем ты, рад этому*).

Все сказанное о словах *должен, горазд, намерен, рад* и др. свидетельствует о их лексико-семантическом и грамматическом отрыве от системы форм качественных имен прилагательных и об объединении с другой частью

¹ Утверждение О. К. Баляшвили о том, что у подобных кратких прилагательных якобы «сохранилась возможность атрибутивно-предикативного употребления», обусловлено отождествлением слов данной группы со всеми краткими прилагательными что неверно (см. О. К. Б а л и а ш в и л и, Вопрос о категории состояния в русском языке. Канд. диссерт., Тбилиси, 1951, стр. 85).

² См. «Грамматика русского языка», Изд-во АН СССР, т. II, ч. 1, М., 1954, стр. 449—450.

³ Ср. примеры подобного управления в кн.: А. А. Ш а х м а т о в, Синтаксис русского языка, § 462.

⁴ Ср. хотя бы примеры в книге А. А. Ш а х м а т о в а «Синтаксис русского языка», § 471.

речи — с категорией состояния. Не все несоотносительные прилагательные прошли одинаковый путь от имен прилагательных по направлению к глаголу. Этот процесс включает в себя много переходных, промежуточных моментов, связанных с некоторыми особенностями лексико-семантического значения слов данной категории и их грамматических признаков. К переходным случаям в этой области, мне думается, относятся такие слова, как *короток*, *мил*, *длинен*, *свободен*, *узок*, *широк*, когда они обозначают мерку, размер и выражают характер отношений между предметом и тем, что обозначено дополнением, т. е., в конечном счете, — состояние отношений. Ср.: «...поношенный пиджачок был по-клоунски узок и короток ему...» (Леонов, Скутаревский). Названные же слова трех групп не являются формами имен прилагательных, а представляют собой самостоятельные лексические единицы, возникшие в процессе расхождения полной и краткой форм. Подобное явление широко представлено в современном русском языке. Оно является одним из способов формирования грамматического класса слов категории состояния¹.

¹ В связи с изложенным хотелось бы высказать мнение о наименовании «новой» части речи. Термин «безлично-предикативные слова» мне кажется неудовлетворительным хотя бы потому, что не учитывает слов, употребляющихся в двусоставных личных предложениях (*рад*, *должен*, *намерен*, *квит*, *-ы* и др.). Термин «предикативы» позволяет считать таковым любое слово в функции сказуемого и не ограничивает указанные выше слова от обычных прилагательных, которые тоже чаще предикативны. Единственно удобен термин «категория состояния», который подчеркивает общий и особенно яркий признак объединяемых им слов и предполагает их предикативность.